

Игнатова С. И.

КРИТЕРИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 88-89. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

КРИТЕРИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ

Игнатова С. И.

Ростовский филиал Московского государственного университета технологий и управления

Анализ отношений собственности и прав собственности является необходимой методологической предпосылкой рассмотрения категорий социального равенства и неравенства, экономических основ существующих различий между индивидами как социально-экономическими субъектами. В советской экономической литературе исследовались возможности преодоления социально-классовых различий в обществе, «стирания граней между городом и селом», что во многом определялось господствующими идеологическими установками и некритическим перенесением марксистской теории и методологии в анализ радикально ушедшей вперед экономической действительности. Однако тезис об определенности социального положения членов общества отношениями собственности является справедливым и научно объективным и в настоящее время.

Различия между основными типами собственности: частной, коллективной, государственной опосредованно отражаются в социальной структуре, усложняющейся по мере его развития. Новые явления и необходимость их научной интерпретации (новая экономика, сетевая экономика) вызывают повышение интереса к проблемам интеллектуальной собственности, человеческого капитала, виртуальных форм капитала и богатства. Социальная структура современного общества характеризуется внутренней динамичной дифференцированностью, отдельные слои и страты выступают дифференцированными общностями, границы между которыми весьма размыты.

Развитие рыночных отношений, переход от командно-административной и либеральной модели общественного развития существенно усложнил социальную структуру российского общества, усилил имущественную дифференциацию. Самый распространенный пример расслоения общества по имущественному признаку – сравнение децильных групп с наименьшими и наибольшими доходами – показывает, что их соотношение изменилось за последние 15 лет с 3 до 14-18 по разным оценкам. Причем, если в развитых странах это соотношение имеет тенденцию к уменьшению, то в Российской Федерации происходит его постоянный рост, несмотря на усилия последних лет повысить доходы наименее обеспеченных слоев населения.

В основу классификации слоев общества можно положить различные, какие угодно признаки. Все зависит от того, для чего нужна классификация. Можно делить членов общества и по возрасту, потребительским интересам, времяпровождению, психологическим, демографическим, медико-биологическим, территориальным и другим признакам. Но все это будут классификации по искусственным основаниям, которыми в формальной логике называются основания, выбранной с какой-либо практической точки зрения. Деление членов общества по искусственным основаниям и изучение динамики, соотношения таких общностей имеет, несомненно, немаловажное значение для изучения развития общества и его тенденций. Однако для исследования социальной структуры общества первостепенное значение, на наш взгляд, имеет классификация по объективным основаниям, обусловленным не субъектом классификации или субъектом научного анализа, а природой самих классифицируемых объектов – членов общества, социальных групп, закономерными связями общего и особенного.

В качестве такой объективной основы социальной структуризации выступает институт собственности как совокупности разноуровневых прав или (в другом экономическом дискурсе) форм реализации. Неявное признание объективного существования прав собственности в командно-административной экономике проявлялось в использовании категории «обособление» и применении триады «владение – распоряжение – пользование» даже к «общенародной собственности». Продолжая рассмотрение данной проблемы в контексте статьи А.И.Иванова¹, можно привести точку зрения Н.Д.Колесова (который неоднократно цитируется в указанной статье): «Предприятие не только использует выделенные ему средства производства, но и вступает в определенные отношения присвоения, которые можно характеризовать как владение, если под последним понимать ограниченное присвоение»². Фактически данная цитата отражает попытку указания на расщепление прав собственности, причем даже искаженных плановой системой.

Как отмечает Гаврилюк В.В., решение проблемы формирования системы отношений между статусными социальными группами «осложняется рядом факторов: с одной стороны, незавершенность процессов социальной дифференциации, с другой стороны, смена исследовательских парадигм в отечественной социологии. Полипарадигмальность мировой социологической мысли в этом плане выступает фактором, усложняющим выбор методологии в решении конкретной проблемы»³. Подобная полипарадигмальность характерна и для современной экономической мысли в России, что затрудняет выработку целостного экономического обоснования социальной стратификации.

Институт собственности (как и институт демократии) одновременно ставит экономических субъектов в равное и неравное положение. Равное – при обладании одинаковыми правами собственности, например, в

¹ Иванов А. Собственность и товарно-денежные отношения // Арбитражные споры. 2005. № 3.

² Колесов Н.Д. Социалистическое предприятие в системе общенародного присвоения // Предприятие в системе экономических отношений социализма. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С.26.

³ Гаврилюк В.В. Социальная стратификация российского общества. М., 2003. С.5.

идеальном виде это происходит в случае с собственностью открытого доступа, публичной собственностью; и неравное – при разграничении пучка прав как частной, так и коллективной собственности.

Социальная дифференциация проявляется не только в уровне и структуре получаемых доходов, что во многом определяется возможностями использования прав собственности, но и в характере труда, его условиях, типе занятости. Однако квалификационно-образовательные характеристики являются вторичными при выяснении причин экономического неравенства, социальной поляризации и маргинализации. Повышение культурно-образовательного уровня не может привести к устранению социальных различий, но может повысить позитивную социальную мобильность членов общества. Следует также учитывать, что современная социальная структура российского общества имеет переходный характер, обусловленный процессом социально-экономической и политической трансформации, и поэтому характеризуется повышенной эластичностью по отношению к способам приватизации, рыночно-либеральным методам проведения реформ в сферах экономики, образования, здравоохранения, социального обеспечения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС-ПОДХОДОВ В ПРОВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

Игнатова Т. В.

ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы»

Важную роль для современного развития российского государства и общества имеет исследование теорий и моделей государственного управления и административных реформ, существующих в развитых странах и определение границ приемлемости импорта данных идей и институтов в Россию.

Основные черты концепции «нового государственного менеджмента», на первый взгляд, выражают априорную истинность менеджериалистских подходов, доказавших свою эффективность в бизнес-секторе. Однако, теоретико-методологические основы современной административной реформы не столь узки. В них прослеживаются как неоклассические рецепты по развитию конкуренции и сокращению государственного вмешательства, так и предложения и теоремы институциональной экономической мысли по использованию формальных и неформальных институциональных практик. Особое место в обосновании современной административной реформы на национальном и наднациональном уровнях занимают концепция устойчивого развития и теории глобализации.

Налицо значительные отличия от прежних концепций государственного администрирования (*public administration*), которые более соответствовали доиндустриальной и индустриальной стадиям развития общества, Предмодерну и раннему Модерну. Новый государственный менеджмент (*new government or public management*), на наш взгляд, стал ответом на вызовы позднеиндустриальной ступени и перехода к постиндустриальному обществу в условиях глобализации, вызовы уходящего Модерна и развивающегося Постмодерна. Именно этим и объясняется некоторая эклектичность теоретического обоснования и затруднения с установлением апостериорной истинности предлагаемых новым государственным менеджментом рецептов по проведению административной реформы.

В исследованиях российских ученых уже отражается концепция сервисного государства. Выявляя силы, заинтересованные в проведении административной реформы, основанной на принципах нового государственного менеджмента, можно взять за основу их классификации именно группы субъектов получения услуг, в том числе граждан, институтов гражданского общества, бизнес-структур, и также самих представителей государственной власти и управления. Данные силы имеют различную степень заинтересованности и влияния на ход административной реформы. Концепция нового государственного управления (или менеджмента) не может рассматриваться как выгодная только для союза бизнеса и бюрократии. И граждане, и институты гражданского общества, и сами чиновники (а не «бюрократы») заинтересованы в эффективном прозрачном оказании услуг государственными органами, чьи функции были оптимизированы.

Кризис, разразившийся в конце 90-х гг. XX в. в Юго-Восточной Азии, России, Мексике, других странах Латинской Америки не был инициирован катастрофой на финансовых рынках ведущих стран, он оказался достаточно четко регионализированным, а его три волны пришлось на перспективные «полоса роста», находящиеся на периферии постиндустриального мира. В странах, подвергшихся финансовому кризису, активизировались процессы административной реформы, например, в Республике Корея государство радикально пересмотрело отношение к чеболям, крупнейшим промышленным компаниям, имевшим ранее значительные преференции.

Административные реформы за рубежом различаются не только этапами и соответствующими им задачами, но и типом государственного и экономического устройства страны, в которой они проводятся. Российская административная реформа должна оцениваться с позиций нового государственного менеджмента двояким образом. С одной стороны, она имеет общие черты с реформой в развитых странах как в определении ее целей в нормативных документах, так и предлагаемых технологиях ее реализации. С другой стороны, ее темпы будут объективно медленнее, так как решаются не только обычные административные проблемы, но и политические задачи подрыва экономических основ прежней власти.